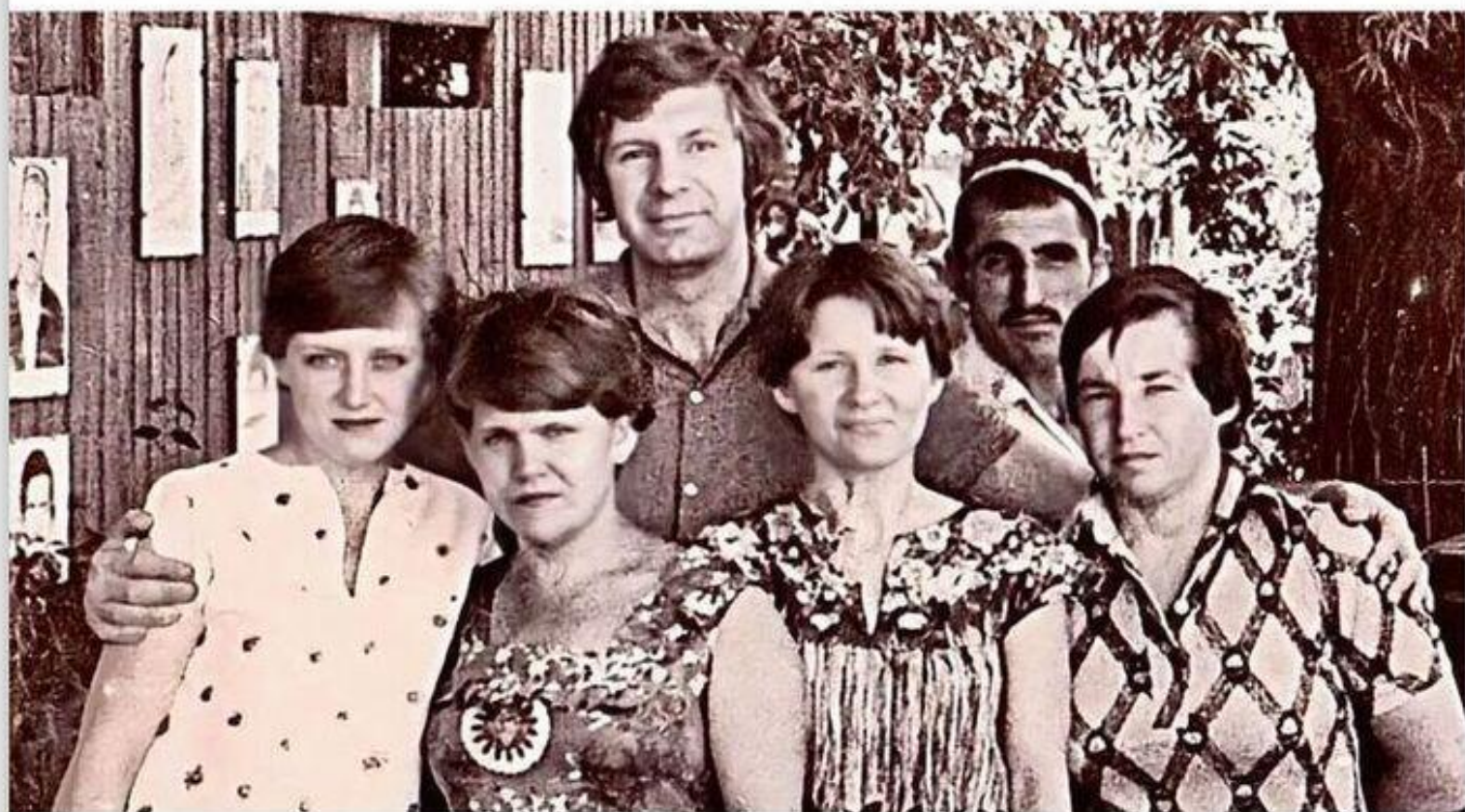

18+

Владимир Пруцков

СТРОЙКА ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Невыдуманные истории

Владимир Пруцков

**Стройка длиною в жизнь.
Невыдуманные истории**

«Издательские решения»

Пруцков В.

Стройка длиною в жизнь. Невыдуманные истории / В. Пруцков —
«Издательские решения»,

Книгу эту я решил написать после неожиданной встречи в Москве с друзьями, с которыми начинал работать в 1976 году, и не виделся с ними 35 лет. Благодаря им я, молодой специалист, освоил не только специальность, но и научился настоящей дружбе. Они, не ведая этого сами, своими воспоминаниями всколыхнули мою память, что и привело меня к решению написать эту книгу и кратко описать события, участниками которых мы были.

Содержание

Немного о себе	6
Начало трудовой деятельности	9
Карьерная лестница	12
Начальник участка	14
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Стройка длиною в жизнь Невыдуманные истории

Владимир Пруцков

© Владимир Пруцков, 2026

ISBN 978-5-0070-7086-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Немного о себе

Когда я закончил написание двух своих книг, «Том и Бобби», и «Англия, своими глазами», задумался, чем мне занять своё свободное время. Врачи, строго ограничили мою физическую деятельность, результаты которой, приносили мне огромное удовлетворение. В моём характере, есть одна черта, я не люблю не завершённых дел, стараюсь всё, что начал, закончить, или довести дело до логического завершения. К тому же, я обладаю сильной силой воли. Приведу пару примеров из своей жизни. Во время службы в Армии, я стал курить. Научил меня этому, один из сослуживцев, парень из Вологды, который однажды предложил мне выкурить с ним папиросу. От первой затяжки дыма папиросы, у меня закружилась голова, меня чуть не стошнило, но это быстро прошло. Как сейчас помню, мне не понравилось это головокружение, но процесс наполнения лёгких дымом, чувство какого-то не удовольствия, а удовлетворения, состоянием лёгких и наступающим лёгким помутнением сознания, были необычными. Мне захотелось снова испытать их, и это быстро перешло в привычку. В детстве, я был сладкоежкой, и конечно любил конфеты. Когда родители присылали нам посылки, в них, как правило, был конверт с письмом и деньгами. Мы, с товарищем, научившим меня курить, шли в буфет, покупали шоколадные конфеты, папиросы «Беломор канал», уединялись на территории военного городка, курили, и ели шоколадные конфеты. Это у нас был ритуал такой. Таким образом, эта пагубная, как я потом узнал, привычка, овладела мной. Осознавая вредность курения, я как и все курильщики, продолжал курить. Курил дома, в институте, на работе. Мне уже не хватало одной пачки сигарет, которые я курил. Вскоре нормой для меня, стало курения двух пачек в день. Как сейчас помню, в 1980 году, я работал главным инженером строительного управления, и мой кабинет, в управлении, был настоящей курилкой. Всё шесть курильщиков, включая меня, нашего управления, собирались у меня в кабинете, и непрерывно курили. Когда в мае 1983 года у меня родилась дочь, Надюша, я, обещал Лене, жене своей, что брошу курить в тот день, когда она приедет с дочкой домой из роддома. Произошло это для меня внезапно. Придя с работы домой, я увидел свою дочь. Помня свое обещание, бросить курить, я зашёл на кухню вытащил из карманов все сигареты, которые были, все зачатки сигарет извлёк их из пачек, смял, изорвал и выбросил в мусорное ведро, которое моментально опорожнил в мусоропровод. Весь вечер, и следующее утро, я старался побороть в себе желание курить. Мне удавалось это с большим трудом, помогло то, что в доме не было сигарет. Я прекрасно осознавал, что мало бросить курить, необходимо иметь большое мужество, не начать курить заново. На эту тему есть каламбур одного из курильщиков: «Бросить курить, это легко, я сам добрую сотню раз делал это». Я осознавал, что мне предстоит настоящая борьба с самим собой, и начавшимися проблемами состояния своего здоровья. Курильщик во мне, прилагал огромные усилия, чтобы заставить меня курить вновь. Придя на работу, я пригласил к себе в кабинет всех курильщиков конторы, и объявил, что с сегодняшнего дня, я бросил курить, и чтобы никто в моем присутствии не курил. Все курильщики, а их было пятеро, приветствовали моё решение, и изъявили желание, сделать то же самое. Мы, все вместе, придумали одно мероприятие, которое, как мы считали, окажет огромное препятствие курению, договорились, что тот, кто начнёт вновь курить, должен за свой счёт пригласить всех остальных в ресторан, без ограничений. Заранее скажу, что я пять раз был вместе с ними в ресторане. Но сам, так и не начал курить. Курильщики, которые бросали курить, прекрасно знают, что бросить курить, легко, очень трудно, а порой даже невозможно не начать курить. Через неделю, я стал задыхаться. Из моих лёгких, начались выделения всех наслоений никотина, и другой гадости. Это продолжалось не меньше 10 дней. Всё это время, меня не покидала мысль, что я могу прекратить эти мучения, просто дыханием сигаретного дыма. Но основным препятствием для начала курения, было для меня обещание семье, бросить курить. Вот в этом и проявилась моя сила воли. Прошел год, все

мои физические мучения закончились, мне больше не хотелось курить, чему я был очень рад. Однажды, обстоятельства сложились так, что вся моя семья, собралась на отдых, в Крым, где жила сестра моей жены, Татьяна. Мне, моё руководство, не согласовало отпуск. Все улетели в Крым на море, а я остался работать. В то время, я понял, что не знаю, чем заняться дома. Я стал читать книги из нашей библиотеки, которая была довольно внушительной. Мне всегда нравилась фантастика, приключения и исторические романы. Больше всего мне нравились книги, французских писателей, Дрюона, автора серии книг, Проклятые короли, Александров Дюма, отца и сына, и конечно Ги Де Мопассана, его рассказы, Милый друг, Пышечка, и другие. Однажды вечером, перед сном, я решил прочесть юмористические рассказы Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Эти короткие рассказы, увлекли меня, своим не выдуманным юмором, от которого, я громко смеялся. Эту ночь, я провёл без сна, и под утро, я прочёл всю книгу. Хорошо, что утром было воскресенье, и я до обеда, спал. После обеда, ко мне приехал мой товарищ, и пригласил меня к себе на день рождения. Я конечно же согласился. Уходя на перекур, курильщики пригласили меня, чтобы я рассказал один из рассказов, прочитанной мной вчера, книги. Я согласился, и рассказал им небольшой рассказ, Аристократка. Все конечно смеялись, а зачем стали обсуждать, и просили рассказать, как я бросил курить. Я, конечно, сказал, что мне удалось сделать это, только благодаря своей силе воле. Они предложили мне ещё раз испытать эту силу, для этого, я должен был выкурить одну сигарету. Я согласился. При первой же затяжке дыма сигареты, у меня, как и в первый раз, повторилось сильнейшее головокружение. Я не придавал этому особого значения, так как знал, что это довольно быстро пройдёт. Головокружение действительно, быстро прошло. Мы продолжили празднование дня рождения, и разошлись навеселе. Проснувшись утром, первым моим желанием, было курить. Это желание было настолько сильным, что я готов был выйти на улицу, подобрать любой окурок, и выкурить его. Этот момент, я запомнил на всю жизнь. Я, конечно, выстоял, не поддавшись этому желанию, но усвоил одно, что курение, это такая гадость, которая будет тебя держать, всю жизнь. Если не проявлять силу воли, то курение вновь овладеет тобой. Сейчас моей дочке 43 и каждый её день рождения, я прибавляю по году к своему сроку окончания курения. Сейчас, мне приятен запах дыма сигарет, особенно теперешнего ароматизированного табака, но желанию курить, я не даю ни одного шанса. Следующий случай подтверждения силы воли, это игровая зависимость. Это проблема многих миллионов людей, которая зачастую, приводит к очень печальным последствиям. В 2005-м году, когда я возвратился из Англии, где проработал почти пять лет, передо мной стала проблема, найти работу. В строительной индустрии, где я работал раньше, я уже не мог найти применение своим знаниям и умению. Один из знакомых моей жены, посоветовал мне, устроиться на работу диспетчером, в Теплокомунэнерго, где была вакансия. Я пошёл к директору, прошел собеседование с ним, и он увидел во мне потенциального работника. Таким образом, я был принят на работу диспетчером, и в этой должности, проработал больше 15 лет, ежемесячно получая премии за отличную работу, к тому же был на Доске почёта предприятия. В то время проходила компьютеризация рабочих мест, конечно это было большим подспорьем диспетчерам. В диспетчерскую установили компьютер. В то время, я имел некоторые навыки работы с этой железкой. Довольно быстро, я разобрался со всеми программами, которые помогали работе диспетчера. Если умело использовать компьютер, то работа диспетчера, очень облегчается. И самое главное не надо нагружать свою память, достаточно это делать компьютеру, и просто контролировать работу котельных и бойлерных. Появилось много свободного времени и бесконтрольность старшего диспетчера, привела к тому, что многие диспетчера стали устанавливать себе компьютерные игры и играть в них в рабочее время. Когда нам провели интернет, играть в игры, стало намного проще, и интересней, появилось огромное количество и разнообразие игр. Каждый из диспетчеров имел на компьютере свою скрытую папку, с этими самыми играми. Играли все, в том числе и старший диспетчер, особенно в ночную смену. У него стоял отдельный компьютер, и ника-

кого контроля руководства, так как он был сыном директора. Мне нравилось играть в игры, дошло до того, что работа диспетчера, порой, была «досадной необходимостью». Играл я во все игры, которые попадались, и целый день. Дома у нас тоже был компьютер, на котором я продолжал играть. Результаты этих моих игр, были впечатляющими. А когда в интернете стало возможным играть на очки, и с соперниками онлайн, я очень увлёкся игрой в бильярд. Мне эта игра, была интересна тем, что в ней требовалась не только скорость мышления и правильность выбора, но и глазомер. В начале игры, каждому игроку, бесплатно, выделялась 2400 очков. При игре с соперником, обговаривалась ставка, находился соперник, согласной с условием игры, и выигравший, забирал себе ставку. Играя в эту игру изо дня в день, я добился хороших навыков, стал вторым игроком в интернете. Все этапы моего чемпионства, я зафиксировал и сейчас храню их в образе скринов экрана. У меня уже было 10 000 000 очков. А у чемпиона интернета, 12 000 000 очков. В какой-то момент, я осознал, что нахожусь в игровой зависимости, из которой, как мне казалось, нет выхода, да и не очень-то хотелось. Когда моя жена Лена, стала обращать на это моё внимание и предъявлять претензии, я задумался. Взвесив все «за и против», сказал себе, что имея огромную силу воли, пора прекратить играть. Так и сделал. Придя на следующую смену, связался с основными своими соперниками, известил их, о своем решении, раздал все свои миллионы, и перестал играть. Зная о том, что в этом случае нельзя оставлять себе никаких путей к отступлению, я прекратил игры не только в бильярд, но и в любые игры как в интернете, так и установленные. На рабочем компьютере, удалил свою папку с играми, и призвал всех диспетчеров, сделать то же самое. Насколько я знаю, ни один из диспетчеров не последовал моему примеру. А я с начала 2020-го года, и по настоящее время, не играю, ни в одну из игр ни на компьютере, ни на телефоне, ни планшете. На всех этих гаджетах у меня стоит запрет на любые игры, а сам я, горжусь тем, что смог самостоятельно побороть в себе игроманию.

Начало трудовой деятельности

Наконец, я начал писать следующую книгу. Названия пока нет, также как и формы повествования. Одно мне ясно, это будет автобиографическая повесть, если получится заинтересовать читателя, или рассказы о жизни моих современников, что предпочтительно для меня. Я уже написал книгу о детстве и юности, но на этом не заканчиваются мои воспоминания. Мне, захотелось начать, писать, со вступления во взрослую жизнь. Это произошло после того, как я в деканате института, получил направление на работу в одно из строительных управлений города Душанбе. Называлось оно, СУ 4 треста «Промстрой», Министерства строительства Таджикской ССР. Это было, одно из ведущих строительных управлений треста. Представьте себе меня, молодого инженера, без опыта работы. Как я и предполагал такие специалисты, руководству этого управления, не были нужны. Я пришёл в отдел кадров, начальник отдела кадров, молодая симпатичная женщина, сказала, что мне надо получить резолюцию руководства, на какую должность и в качестве кого я буду принят на работу. Я поднялся на второй этаж, постучал в дверь, на которой красовалась табличка, Начальник СУ 4 Салихов Равиль Орифович. Войдя в кабинет, я увидел сидящего за столом мужчину средних лет, явно не азиатской внешности. Тогда я не придал этому никакого значения. Я просто сказал, что меня направила к нему начальник отдела кадров. Он посмотрел на моё направление из института, прочёл его, и сказал, что в управлении нет вакансий. Я, попросил его написать об этом, но он отказался это делать, и мне пришлось выйти из кабинета. Вернувшись в кабинет отдела кадров, я узнал, что говорил со мной главный инженер СУ 4 Гусак Андрей, который замещал начальника, находящегося в отпуске. Мне это было безразлично, но начальник отдела кадров, сказала, что Равиль Орифович приехал из отпуска, но на работу ещё не вышел. Она дала мне номер его домашнего телефона, и посоветовала позвонить ему. Утром следующего дня, я позвонил. Равиль Орифович сказал, что уже знает о моей проблеме, и попросил меня прийти к нему домой. Когда он назвал мне адрес, я понял, что это самый центр города Душанбе. Придя к нему домой, я с волнением в голосе, рассказал ему, об отказе Гусака, принять меня на работу. Равиль Орифович, успокоил меня, и сказал, чтобы я утром, пришел на работу, и Гусак, оформит все необходимые бумаги. Так оно и произошло, Гусак подписал моё заявление, но сказал, что он никогда мне не простит моей жалобы на него, но меня это уже не волновало. Я знал, что у меня есть иммунитет, в лице начальника, Салихова Равиля Орифовича. Я знал об этом, наверняка, и оказался прав. Равиль Орифович, оказался опытным руководителем, и к молодым специалистам, относился с отеческой заботой. Это был руководитель «от бога». Со всеми людьми, он говорил вежливо и спокойно, в дальнейшем, я понял, что СУ4, было фактической «кузницей кадров» треста «Промстрой». Равиль Орифович, был со мной откровенен. Он объяснил мне, что я должен изучить всю технологию функционирования управления, познакомиться с работниками, перед тем как буду направлен на работу мастером, на линию, то есть на стройку. Свою трудовую деятельность в СУ 4, я начал с ПТО, под руководством начальника производственно-технического отдела, Евтушенко Татьяны. Почти два месяца, я работал инженером ПТО, постепенно стал понимать весь процесс подготовки, и хода строительства объектов, изучил техническую, и проектно-сметную документацию. В отделе, работали одни женщины, у них была масса вопросов ко мне. Они все вместе, и каждая в отдельности, интересовались мной. Им было интересно всё, начиная с места моего рождения, учёбы, и конечно моё семейное положение. Я честно рассказывал им о себе. В их вопросах, чувствовалось, не любопытство, а участие. Надо сказать, коллектив СУ 4, был очень дружным и доброжелательным, все они, всегда, были готовы прийти на помощь, нуждающимся, и никогда не смотрели на меня, «с висока», терпеливо объясняли, и помогали разбираться в технических вопросах. Вскоре, я понял, что стал для них полноправным членом коллектива. Равиль Орифович, постоянно

интересовался, моими успехами в освоении профессии, советовал, на что делать упор, при объяснении, и изучении. В институте, на первой лекции по архитектуре, преподаватель, сказал, что на лекциях, будут учить нас, как делать правильно, а как нарушать эти правила, нас научат на производстве. В этом, я вскоре убедился сам. В ПТО, где я проходил практику, мне сказали, что полученные в институте специальные знания, на производстве, вряд ли пригодятся, разве что для написания диссертации. Мне разъясняли, что и как я должен уметь делать и знать. Всё началось с азов, изучения методов работы со СНИПом, едиными нормами и правилами строительства, которые регламентируют при строительстве, всё. Этих правил было огромное количество. Мне терпеливо и доходчиво объяснили, как не «заблудиться» в них. Когда я стал это понимать, Татьяна, сказала, что теперь я могу это всё забыть, так как на линии, где я буду работать, это знать не обязательно. Всё это учтено в проектах, и разложено «по полочкам», а выполнение работ, контролирует представитель проектного института, и инспектор «Арх-стройконтроля», иногда. Эти правила, применяются на стадии проектирования. Вот так всё происходит в строительстве! После стажировки в производственном отделе, вначале главный инженер, Гусак, а затем и начальник Салихов устроили мне собеседование, чтобы узнать, как я справился, на какой стадии освоения навыков, я нахожусь. Идя на собеседование к Гусаку, я предполагал, что он, ссылаясь на мои ответы на его каверзные вопросы, доложит начальнику о провале моего обучения. Вопросов было много, и все они по существу, а некоторые, он дополнительно разъяснял, чем помогал мне получать больший объём полезной информации. Беседа наша продолжалась почти полчаса, и никакой агрессии с его стороны не было. В конце собеседования, он пожал мне руку, похвалил, и сказал, что доложит начальнику, что я справился, и готов приступить к следующему этапу стажировки. С начальником, я беседовал не больше 15 минут. Его вопросы, были, в основном, на темы организации и финансирования. Равиль Орифович, был очень серьёзным и сдержанным. Он просто сказал, хорошо, завтра, ты продолжишь стажировку в диспетчерской. Следующей моей задачей, было знакомство с работой диспетчера, в обязанности которого входила вся система заказов транспорта, механизмов и контроль за их работой, кроме того, организация работы арматурного, жестяного и столярного цехов, которые находились на территории СУ 4. Я, должен был следить за работой транспорта и механизмов на участках, для этого, я должен был, знать все объекты нашего строительства, расположение их в городе и не только познакомиться со всеми мастерами, прорабами, начальниками участков, но и подружиться с ними. Первое, что я сделал, проехал по всем объектам, замерил по спидометру расстояния до них от нашей диспетчерской, и от поставщиков. На основе замеров, я начертил транспортную схему. Самым сложным в работе диспетчера, было утро. Не всё происходило, как было заказано. Иногда транспорт не приезжал вовремя, а строительная техника, приезжала по другому адресу. За всем этим надо было следить. Для того чтобы это не происходило, я приходил на работу на час раньше, чтобы связаться с диспетчерами и получить подтверждение заказов. Сложнее всего было привыкнуть к эмоциональным звонкам мастеров и прорабов, лексика которых, зачастую была не нормативной, ругань, и мат. Дней через 10, мне удалось своим спокойствием и выдержкой, заставить их разговаривать со мной без мата. Это для них было непривычно, но на время моей работы диспетчером, им пришлось разговаривать со мной по моим правилам, я советовал им, приводить веские доводы, без применения не нормативной лексики. Моё общение с диспетчерами служб треста, я начал с личного знакомства с каждым из них. Моё спокойное, вежливое обращение к диспетчерам, было для них непривычным. Этим, я добился внимания ко мне, и как результат, некоторые поблажки при заказах, а при решении возникающих споров, или неожиданных ситуаций, находить правильные решения. Это очень помогало при заказах транспорта на автобазах, которого всегда не хватало. Помещение диспетчерской, было небольшим, и утром, обычно, в диспетчерской была толчея и шум, к тому же многие, приходили покурить. Чтобы избежать этого беспорядка, я заказал столяру длинную скамейку, у жестянщика урну для окурков, установил это рядом с

диспетчерской, и запретил курить внутри. Таким образом, добился порядка. Да, чуть не забыл. На двери диспетчерской, я повесил броскую табличку. «Прежде чем зайти сюда, подумай, кому ты здесь нужен!!!». Обращая внимание на эту табличку, кое кто, действительно понимал, что от него требуют без надобности не входить. Была и вторая табличка с жирной стрелкой «Место для курения, здесь!». Эти мероприятия «прижились» и все привыкли к этому порядку. В диспетчерской, я тоже навёл порядок. Во-первых, завёл несколько журналов регистрации заявок, и их выполнение, во-вторых, мне стали печатать бланки заказов, которые раньше, писались от руки. В-третьих, перед отправкой заявок, согласовывал их с главным инженером. Если он вносил свои поправки, я извещал о них прорабов. Диспетчером, я проработал почти 3 месяца, и приказ о переводе меня мастером на линию, был для меня полной неожиданностью.

Карьерная лестница

После стажировки, которую я проходил после окончания института, меня перевели на один из участков СУ4, который возглавлял начальник участка, Зуев Михаил. Он вкратце рассказал мне об объекте, который готовили под сдачу субподрядчикам и отделочному участку, для отделки. Это было четырёхэтажное здание управления завода имени «Орджоникидзе», изготавливающего различные задвижки для нефтепроводов. В СССР было всего два таких завода. Наш, и в Ульяновской области. Завод в Душанбе, строил наш трест «Промстрой». Он уже работал, выдавал продукцию, осталось выстроить здание заводоуправления, что и делал наш участок. Работы, порученные мне, не были сложными. На выполнение их, мне дали бригаду из четырёх человек. Одна из работ, была, изготовление не стандартного лестничного пролёта. Его надо было спроектировать мне самому. Когда сняли опалубку, все убедились, что пролёт получился, мало чем отличающимся от заводского. Бригадир, поздравил меня, и сказал, что я теперь настоящий строитель, которым становятся только после того, как изготовят первую лестницу! Обычно, в период завершения строительства объекта, когда определена конкретная дата сдачи, на этот объект, направляют массу специалистов. А если это крупный объект, то на помощь приходят строительные управления всего треста. Первый объект в городе Душанбе, в сдаче которого участвовал я, это новый автовокзал, строительство которого мы завершили в намеченный срок. Это было в начале 1977 года. В феврале этого года, меня перевели прорабом нового, строящегося объекта участка, которым руководил Бурмистров Александр. Я уже знал, что у него была кличка, «Татарский зять». Это из-за того, что он был женат на дочери нашего начальника, Салихова Равиля Орифовича, татарина по национальности. Саша был очень энергичным молодым человеком, опытным специалистом, способным начинать и завершать строительство сложных объектов. Объект, руководить строительством которого было поручено мне, считался сложным, из-за бомбоубежища, которое располагалось в подвальной части здания. Саша предупредил меня, что окажет мне помощь только в самом начале строительства, а дальнейший ход работ, должен производить я, и нести за это ответственность. Это был мой первый объект, который я, начинал с первого колышка. До возведения основного фундамента и стен подвала, мне необходимо было разобраться с технологией строительства бомбоубежища, куда и как монтировать многотонные двери, заранее установить их, перед бетонированием монолитных стен. К тому же необходимо было смонтировать всё специальное оборудование, перед бетонированием перекрытия. Поставка всего этого была обязанностью заказчика. Всё оборудование было уже на складах Госснаба. Организацию, контроль централизованной поставки, порядок поставки, комплектность, должен был разработать я. Так что я, часами разбирался с чертежами, ездил на склады Госснаба, лично проверял комплектность и отгрузку каждого элемента. К тому же была сложность находить эти элементы, среди прочего оборудования. Важность и ход строительства объекта, были на контроле Совмина и Госснаба. Я каждый день ездил на склады Госснаба, каждый раз мне выписывали одноразовый пропуск, пока руководство Госснаба не оформило мне постоянный пропуск, как сотруднику. Который остался у меня. Через два месяца, мы завершили строительство бомбоубежища, но в день окончания бетонирования перекрытия, со мной произошёл несчастный случай на соседней стройке. Это произошло в конце марта 1977 года. 22 марта этого года у нас с Леной родился сын Дима. В тот день, когда Лена с малышом вышла из роддома, она ощутила боль в груди. боль, была нестерпимой, я вызвал ей скорую помощь, и врач скорой, сказала, что ей необходима срочная госпитализация, и её увезли в больницу. Наши мамы, приехали на помощь из других городов, на следующий день. Я продолжал работать. Каждый день, утром, бабушки, по очереди, возили Диму к Лене в больницу кормить. К обеду, приезжал я, Лена сцеживала молоко для Димы, которое я отвозил домой Диме. Нас предупредили, что Лене предстоит

операция, и утром следующего дня, она была прооперирована. Нам выписали направление на детское питание. Дима, попробовал пить молоко из соски, и на долгое время отказывался от груди. В тот день, о котором я говорил, на стройке, мы завершали бетонирование перекрытия бомбоубежища. При бетонировании, для уплотнения бетонной смеси применяют специальный вибратор, который вышел из строя в самый неподходящий момент. Останавливать бетонирование категорически запрещалось по технологии. Надо было принимать срочные меры. Мне пришлось идти на соседнюю стройку, где я, упал с шести метров в котлован. Что со мной было, я не знаю, так как был без сознания. Очнулся я, в скорой помощи. Услышал, что медики решают, в какую из семи больниц меня везти. Я, скороговоркой сказал, что у меня жена лежит во второй больнице, и меня надо отвезти в ту же больницу. В больнице, меня стошнило, и санитарка сказала: вот, ещё одного алкаша привезли. Врач, сразу определил, что у меня сотрясение головного мозга, из-за чего и произошла тошнота. Больше никаких травм у меня не было обнаружено. Лечили меня в больнице целый месяц, и ещё два месяца я лечился дома. Со стороны руководства, ко мне не было никаких претензий. А когда я вышел на работу, Равиль Орифович вызвал, и предложил мне руководство отделочным участком. Он сразу предупредил, что это самый сложный участок, по тому, что все объекты строительства завершает этот участок. А основные работники, женщины, с которыми прежний начальник участка не смог нормально работать. Кстати, он не уволился, а стал работать главным инженером у нас. Я писал, что наше управление было кузницей кадров нашего треста, так вот, нашего инженера Гусака, трест перевёл начальником другого СУ этого треста. А ещё через полгода, Равиль Орифович стал управляющим Треста «Промстрой» и затем, заместителем министра. А я в этом управлении, через год и три месяца, стал руководить самым большим и сложным участком!

Начальник участка

На этой должности, я проработал почти пять лет. За эти годы, я принимал участие в отделке многих объектов города Душанбе, от промышленных предприятий, до административных зданий, в том числе и нового здания, Совета министров Таджикской ССР. Теперь всё по порядку, на каждом объекте, возникали не стандартные ситуации, и требовались не стандартные решения. И конечно, я не могу не рассказать, о людях, с которыми я работал и шёл по жизни. Первый объект, который мне предстояло отделать и сдать, это был административно бытовой корпус завода «Орджоникидзе», тот самый, где я изготовил первую лестницу. Отделочные работы выполняли три больших бригады. Штукатуры, плиточники, и маляры. Мужчины, были, только в бригаде плиточников, и они знали себе цену, потому что, женщины постоянно обращались к ним за помощью, а они оказывали её неохотно, так как, должны были отрываться от своей работы. Этот вопрос, я предложил руководству, решить очень просто. Оплачивать плиточникам, определённое время по тарифу, прибавляя эту сумму, к сдельному заработку, из фонда заработной платы управления. Плиточники согласились. Отдел труда и зарплаты, узаконил расценки, и этот вопрос был окончательно решен. Сложнее, был вопрос с моими помощниками. В штатном расписании участка, был только я, а объектов, на которых производились ежедневные работы, было несколько. Руководство прекрасно понимало, если по приказу закреплять за объектами мастеров, надо увеличивать штат участка, а на это не было фонда оплаты труда. На всех объектах, ответственным, был я. Головной боли у руководства не было, а мне приходилось «разрываться на части». Решили вопрос «полюбовно». Ввели мне в штат табельщицу, и слесаря, который по совместительству был кладовщиком. Оставался вопрос с написанием нарядов на зарплату. Ежемесячно на участке работало от 50, до 150 человек на разных объектах. Честно говоря, я едва успевал сдать в срок процентовки, которые составлял, защищал у заказчиков, и только после этого можно было писать наряды. Помучившись пару месяцев, я обучил табельщицу писать наряды штукатурам, уговорил девочек из ОТЗ, за ежемесячные пару бутылочек шампанского и шоколадки, писать наряды малярам. Мне остались плиточники. На том и порешили, раз и навсегда. Все понимали, что один я не справлюсь, поэтому «закрывали на это глаза». Всё это подтверждает моё мнение о коллективе, которое я высказал в начале. Коллектив был действительно дружный. Однажды, на работу в ОТЗ поступила новая работница, молодая женщина. Когда мы встретились с ней, то громогласно приветствовали друг друга, и назвались родственниками. Наши женщины, в обед, окружили меня, и заставили объяснить наше с Людой, так зовут эту женщину, родство. И я рассказал, что, учась в институте, я дружил с парнем, Володи Ломкиным. Он встречался с девушкой Надей. Однажды он пригласил меня на встречу нового года, поехать в город Курган Тюбе, где первого января мы с ним были в гостях у родственников Володиной девушки Нади. Оказалось, я попал в гости к пяти незамужним сёстрам, трём родным и двум двоюродным. Так произошло, что вскоре мы с Володи женились, он на старшей, Наде, из одной семьи, а я на младшей, Лене из другой. Люда, была родственницей Володи по отцу. В институте, где мы с Людой учились после моей женитьбы, друзья узнали, что мы с Людой стали родственниками, нас так и называли, родственнички. Когда женщины нашего управления попросили уточнить степень нашего с Людой родства, я так и сказал. Люда, моей жены, двоюродной сестры, мужа тётя. Так оно и есть на самом деле!!! Теперь, поясню специфику отделочных работ на объектах. Правила субподряда, а наша работа, была внутренним субподрядом, предусматривает начало отделочных работ, после завершения всех общестроительных, и спец работ, о чём и составляется акт. На самом деле, мы приступали к работам там, где есть возможность. Иногда, после завершения отделки, оказывалось, что субподрядчики, не успевали выполнить свои работы, и после них, приходится повторно

штукатурить, красить, ремонтировать плитку на стенах и полах. Мастера, всегда с неохотой делали эти ремонтные работы, а мне приходилось приводить веские доводы, и дополнительно оплачивать эти работы. Без этих работ не обходилась ни одна сдача, но прорабы всегда подписывали акты таких работ, а зарплата на их выполнение, бралась из их фондов оплаты труда. Мне всегда удавалось понижать градус возмущения женщин маляров, бригадиром которых была замечательная женщина, Женя Алонзова. Она, тонко чувствовала настроение бригады и умела примирить, или уговорить всех, в моменты конфликтных ситуаций, к тому же она была умелым организатором, и классным специалистом. Когда мы начинали покрасочные работы здания Совмина, заказчику не понравился блеск краски и потребовали матовый цвет. Такой краски промышленность не производила. Женя, вспомнила старинный рецепт такой краски, и варила её из мыла, мела, растворителя и блестящей краски. Все получилось, только всё управление, два месяца не пользовалось мылом, так как оно было фондовым, и не могло быть использовано на другие нужды. Отделка АБК, прошла, можно сказать нормально. Строительные работы, и спец работы, были высокой степени готовности, и у меня был большой фронт работ. Я пригласил на объект начальника, Равиля Орифовича, и убедил его, просить руководство треста направить на этот объект дополнительно отделочников, тогда, мы можем сдать объект раньше срока, дней на 10, что позволит нам не спеша, устранять обычные недоделки. Руководство приняло нашу инициативу. В том месяце на моём участке работало больше 200 человек. Для меня было очень важно, каждый день обеспечивать их работу материалами, инструментами, и механизмами. У нас всё получилось, и этот объект, был единственным, который был сдан в срок, и без недоделок. А через месяц, управление, а затем трест, выплатили всем работникам нашего участка хорошие премии, не забыли специалистов и руководство управления! На следующих трёх, очень крупных объектах, отделочные работы, мы начали, почти одновременно. Это «Зооветснаб», огромный комплекс лабораторий и складов, располагался он за городской чертой города Душанбе. Два крупных производственных цеха, Яванского, электро механического комбината, всесоюзная, комсомольская стройка, и мебельная фабрика, в промышленной зоне Душанбе. Начну свой рассказ, с комсомольской стройки. В конце 1978 года, намечался запуск первой очереди химического комбината. Чтобы не сорвать сроки ввода, министерство строительства республики, привлекло трест «Промстрой», для строительства нескольких цехов комбината. Нашему СУ 4, было поручено построить два крупных цеха, это гальванический цех, и градирня. Когда приказ по министерству был издан, и определены мастера и прорабы, будущей стройки, министр строительства Таджикской ССР, пригласил всех, для беседы к себе в кабинет. Мне тоже было поручена отделка этих цехов. Во-первых, министр сообщил, что все работники, на период строительства, должны будут работать вахтовым методом. Работа будет, по 12 часов, и без выходных дней. Для этого министерство, обеспечит проживание в гостинице города Яван, перевозку работников на стройплощадки. К заработной плате, будет применён коэффициент 1,3, двойная оплата сверх урочных работ, и оплата суточных, за период работы. Это очень хорошая зарплата. К примеру, моя зарплата со всеми надбавками, должна была быть такой же, как и у начальника нашего СУ. Ко всему прочему, специалисты, стоящие на очереди, на получении жилья, получают его не позднее трёх месяцев, после окончания строительства объектов, и сдачи их в эксплуатацию. Это предел наших мечтаний. Собрание закончилось, и началась интенсивная работа. Моя работа должна была начаться месяца через три, но началась она на месяц раньше. Я объясню почему это произошло. Стройка наша, располагалась в степи, почва была глинистой, подъездные пути доходили только до начала стройки, где были наши цеха. Дальше, подъездные пути, каждое управление, прокладывало к своим объектам, самостоятельно. Начались весенние дожди, и слякоть. Все строительные материалы, и в первую очередь железобетон, из которого собирались здания, не могли быть выгружены на место назначения. Производителем работ, был назначен один из прорабов,

участка Бурмистрова Саши. Он дал указание своему прорабу, чтобы тот принимал весь железобетон, и выгружал его на своей территории, но в накладных не указывал получение его, а только отметку, что груз доставлен. Получение груза, оформлялась в городе Душанбе, прорабами, на основании подписи нашего прораба. Доставка железобетона, на конкретные объекты, не всегда была ритмичной, на большинстве объектов, были простои из-за этого. А на строительстве наших цехов, прораб всегда мог выбрать необходимый железобетон из привезенных, или лежащих на сохранности, на территории нашей стройки. Поэтому, наше строительство, было быстрым, и ритмичным. Что и привело, к досрочной сдаче цехов под отделку. Ход строительства, контроль качества и соответствие СНИП, производил один пожилой человек, инженер по контролю за ходом строительства, требовал, беспрекословного в соответствии работ проекту. Это был удивительный человек, к сожалению, я не помню его фамилии. У него было любимое выражение: Мы строим не кишлак, это таджикское название села, а объект, который будет работать на Коммунизм. Согласно проекту, внутренние стены здания гальванического цеха, должны быть покрыты 12 слоями химически защитной краски. Этот инженер, для контроля количества слоев краски, приезжал на объект вечерами, и оставлял на стенах свои секретные метки, а на следующий вечер, или днём, он приходил на объект, с целью контроля, укрылись ли метки последующим слоем краски, или нет. После полного окончания слоя покраски, он требовал составления акта, об этом. Нарушение проекта, он моментально замечал, и при подтверждении объемов законченного строительства, он вычеркивал объемы, выполнение тех элементов, где было нарушение. Так что этот объект строительства, мне кажется, был единственным, при строительстве которого, были соблюдены, все нормы СНИП. Можете себе представить, тысячи квадратных метров, покрашенных стен. Покраска это, была защитным средством, от паров кислоты из гальванических ванн. Она производилась, до монтажа металлоконструкций окон, дверей и ворот, которые покрывались защитными материалами при изготовлении на заводах. Только спустя целый месяц, мы завершили покраску стен в 12 слоев. Все стены огромного цеха, блестели, а полы, были покрыты специальной химически защищенной керамической плиткой. Так что впоследствии была очень большая проблема, монтажа оборудования, так как проезд тяжелой техники по плитке, не разрешался. И его производили с помощью кран-балок, с электрическими таями. Монтаж оборудования, производили итальянские специалисты. Мы впервые увидели, как они ловко монтируют оборудование, на фундаменты и пол, где нет специальных закладных деталей, или болтов. Итальянский мастер размечают места установки оборудования, которые полностью соответствует оборудованию которые было в наличии. Монтажники, сверлят перфораторами, необходимые отверстия в которые заливалась эпоксидная смола и вставлялись болты. После этого оборудование, надевалось на них, и крепилось. Отделка градирни была обычной, и не составляла труда, но в этот период там произошло ЧП. Градирня, это специальное здание, для охлаждения технической воды. Оно круглое внутри, диаметр, 24 метра, и высотой около 30 метров. Внутри, оно начинено деревянными решетками. Нагретая вода закачивается наверх, и распыляется на деревянные решетки. Когда вода достигает низа она остывает. В тот день монтажники монтировали металлоконструкции на самом верху градирни, они написали просьбу разрешить им этот монтаж, но прораб отказал из-за пожара опасности. Но монтажники, пришли рано утром на работу и самовольно начали этот монтаж. Искры от сварки, подожгли самые нижние деревянные решетки, которые они не смогли потушить. Начавшееся возгорание, охватило все деревянные конструкции и пожар был такой силой, что металлические конструкции, балок высотой 24 см искривились. Этот пожар, мы наблюдали из автобуса, подъезжая к территории стройки. Хорошо, что сами монтажники, успели выскочить из градирни и остались живы, да и рабочие ещё не успели войти в корпус. После обследования результатов пожара, восстанавливали градирню в течение месяца. Только после этого, мы приступили к окончательной отделке, и успели закончить корпус к сроку. Я, каждый день

утром, ездил на эту стройку, а вечером уезжал домой. Однажды министр, на одной из планёрок, узнал что я каждый день езжу в Яван. Что произошло после этого, я расскажу в своем рассказе о строительстве следующего крупного объекта. Я рассказывал, что в тот период, наш отделочный участок, производил отделку, сразу нескольких объектов. Одна бригада плиточников, работала на объекте «Зооветснаб», на этом объекте, был большой объем плиточных работ по облицовке стен, все стены, облицовывались плиткой на всю высоту. И после окончания облицовки каждого помещения в этом помещении делались наливные полы. Штукатуры, сделали черновую штукатурку под облицовку. Это был огромный объем работ при выполнении, которого, мы впервые штукатурили стены специальной штукатурной машиной, которая подавала по шлангам под напором штукатурный раствор, который наносился сразу на стены. Этот агрегат, на котором работала всего четыре человека, производил черновую штукатурку в пять раз быстрее, чем вручную. Штукатуры, неохотно начинали работать на нём. И только после того, как у них стало все получаться, они на этом объекте, и на следующих, где объем штукатурных работ был большим, перестали штукатурить вручную. Они довольно быстро закончили работы на объекте «Зооветснаб», и перешли работать на объект мебельная фабрика. Таким образом, отделочный участок производил работы, сразу на трёх объектах. Малярам, на объекте «Зооветснаб», необходимо было произвести отделку потолков, и покраску столярных изделий что они и сделали, после окончания отделки объектов химзавода. На «Зооветснабе», производителем работ, был прораб Фазылов Низом, а начальником участка, Нурулаев Аюб. Это был спокойный объект, потому что он был типовым. Я очень редко заезжал на этот объект, так как не было необходимости. Низом, взял на себя руководство бригадой плиточников, размещал заказы, принимал материалы, это для него, не составляло большого труда. Объект находился довольно далеко от города, и Низому, приходилось находиться на объекте, безвыездно. Я постараюсь описать этого, тогда очень молодого человека. Он был низкого роста, не больше 160 см. С его лица никогда не сходила улыбка, это был, как и сейчас, очень жизнерадостный и добрый человек. Сейчас у него третья жена, дюжина детей, и просто невообразимое количество внуков. Вот такой он жизнерадостный и любвеобильный человек. В последний месяц, перед сдачей объекта «Зооветснаб» Низом, принёс оплаченный объем дополнительных работ по объекту и зарплата всех рабочих, было начислена, за разборку, а не строительство. Всё было законно, и он прославился на весь трест, тем, что за последний месяц, он по нарядам, разобрал весь корпус, который сдавал. Сдача этого объекта, прошла спокойно, без авралов. Конечно, в этом была заслуга Низома, его умение организовать работу и настраивать людей на выполнение ежедневных заданий. Когда я производил работы по монтажу столярных изделий на объекте мебельная фабрика, у меня вдруг обнаружилась, большая недостача дверей и окон. Я до сих пор не могу понять, откуда она у меня образовалась. По всей видимости, эта недостача была давно. Низом, узнал, о моей проблеме, сказал, что поможет мне решить эту проблему, и выполнил обещание. Он сделал процентов на недостающие количество моих столярных изделий, и отписал у меня, всю мою недостачу. Только через несколько лет, он рассказал мне, что при проверке, обнаружил двойной объем столярных изделий в одной лаборатории. Тогда он обратился к проектировщикам, чтобы они исправили этот объем, на фактический. На что они ему сказали, что сделали это специально, чтобы не составлять сметы, на дополнительные работы, которые, как правило выявляются. Поэтому Низом, на полных бумажных основаниях запротестовал, эту сумму. Такое бывает в строительстве. Объект мебельная фабрика, был не очень крупным объектом, он состоял всего из двух просторных помещений, выстроенных буквой Г. Фабрика эта изготавливала лаконоливные панели для мебели, по заказам населения. В одном из цехов, производился раскрой панелей, облицовка их искусственным шпоном под дерево, а во втором стояли большие лаконоливные машины. Все элементы конструкций цехов, имели высокую степень огнестойкости, которая достигалась нанесением специальных составов

на конструкции. Однажды, инспектор пожарной охраны, проверял качество нанесения огнезащиты на внутренние поверхности дверей. Для этого он принёс с собой мощные газовые горелки, и в течение нескольких минут поджигал ими двери. Поверхность дверей, загорелась только через пять минут постоянного воздействия огнём. Инспектор сказал, что испытания прошли успешно и он подписал акт качественного покрытия. Одно из отделений цеха, вход в которое был снаружи, и оно было изолировано от основного цеха, размещалась зеркальная мастерская, в которой изготавливали зеркала. Оборудование, которое было установлено, мастеру изготовления зеркал не понравилось. Он настоял на том, чтобы ему перевезли в этот цех, старое оборудование. Что и было сделано. Два интересных случая, произошли, при отделочных работах выставочного салона этой фабрики, стены салона, должны были быть покрашены краской. Эти стены, были рельефными, и красить их надо было электрическим краскопультом. Для этого, было необходимо сделать краску более жидкой. Растворителя, который применялся для этой краски, у нас не было, но у нас было много растворителя Р 2, который применялся для нанесения химзащитных красок. Мы, в отдельной ёмкости на 20 литров, к краске, добавили этот растворитель. Краска, действительно стала жидкой, но, когда мы начали красить стены, из сопла краскопульта, выходила не струя краски, а сплошная паутина. Мы попробовали наносить эту жидкую краску вручную, кистями. Наносилась она хорошо, но после высыхания она по трескалась и отшелушивалась со стены, как кожа человека, «обгоревшего» на солнце. Не оставалось ничего другого, как ждать доставки нужного растворителя, что задержало эти работы почти на неделю. Второй неприятный случай, произошёл у нас при изготовлении небольшого декоративного бассейна, с фонтаном. Глубина этого бассейна была не меньше метра, и стены его возвышались над уровнем пола. Когда бетонирование бассейна было завершено, мы нанесли изоляционный слой на внутреннюю поверхность бассейна, налили воду, до необходимой отметки, для испытания. Испытание прошло успешно, мы облицевали внутреннюю поверхность мрамором, наружную галькой и наполнили бассейн водой. Вдруг обнаружилась в верхней части бассейна течь, опорожнив бассейн, мы, обработали эпоксидной смолой все швы мраморных плит, испытали его вторично, но течь не прекратилась. Я, обратил внимание, что течь появлялась ниже переливной трубы на 3 сантиметра. Я попросил сварщика, автогеном, раньше не было болгарок, отрезать трубу на 4 сантиметра. Течь моментально прекратилась, а на внешний вид самого бассейна, это несколько не повлияло. Тот период времени, когда мы проводили отделочные работы цехов Яванского электрохимкомбината, нашему участку, необходимо было, начинать отделочные работы на четырёхэтажной пристройке, к зданию Совета министров Таджикской ССР, в самом центре города Душанбе. Начинать надо было, с облицовочных работ мрамором, внутренней части лестничных клеток, колонн в обеденном зале, вернее в трёх обеденных залах, входов в здание и бассейна во дворе. Работа эта, была большой и очень ответственной. Такую работу, в городе Душанбе делали только вокруг памятника Ленину, напротив Совмина. Я стал искать бригаду мраморщиков, оказалось, что такая бригада есть, но она, была занята на отделке нового здания ЦК Компартии Таджикистана. Отделочные работы этого здания, в то время, производило отделочное управление, треста «Душанбестрой». Производителем этих работ, был мой родной брат, Анатолий. В то время мы жили, в одном общежитии. Он обещал мне подыскать такую бригаду. Но оказалось, что таких специалистов, в то время в Таджикистане не было. Мы договорились с Толиком, что он даст мне одного опытного мраморщика, а помощников я ему подберу. Так и сделали. Через пару дней, ко мне домой, пришёл мужчина средних лет, азиатской внешности. Он представился специалистом мраморщиком. Я встретился с ним на объекте, он ознакомился с объемом работ, и поставил мне два условия. Первое, расценка на квадратный метр облицовки мрамором, должна быть индивидуальной, то есть, применимая для этого объекта. Второе условие, что он будет работать один, и режим своей работы будет устанавливать в зависимости от необходимости. Я поинтересовался, почему он

хочет работать один. Он мне объяснил, что в Таджикистане, только один завод изготавливает полированные плиты мрамора, который находится в Душанбе, и всю продукцию, забирают для здания ЦК, я не смогу, обеспечить его работу этим материалом. Я попросил брата, помочь мне в этом вопросе, но он категорически отказался, потому что это находится на контроле, и вряд ли можно обойти этот контроль. Остался только один вариант, чтобы руководство Совмина и ЦК, договорились между собой, о порядке получения мрамора. Они договорились, и дальнейшие взаимодействия в получении мрамора, мы с Толиком, согласовывали между собой. Получать мрамор, можно было, только с разрешения директора завода, и забирать его, только самовывозом. Я забрал первую партию мрамора, и мраморщик, его фамилия была Латыпов, приступил к монтажным работам. Раньше мрамор монтировался несколько иначе, чем сейчас, да и торцевые части плит, были идеальными, и смотрелись они, как сплошной массив. К тому же, перед монтажом на стену пристреливалась плетёная металлическая сетка, за ячейки которой, мягкой проволокой, крепились верхние части монтируемых плит. И только после этого между стеной и плитами, заливался жидкий раствор. Я убедился, что мраморщик был прав, если бы у меня работала бригада, то у них были бы постоянные простои. У нас был проект, который предусматривал как форму, так и цвет облицовочного материала, и любые работы по отделке здания, я должен был согласовывать с первым заместителем председателя Совета министров. Порой он изменял проектную форму или цвет, а архитектор, должен был внести изменения в наш проект. Изменений было довольно много, и архитектор, не успевал вносить эти изменения. В конечном итоге, он делал их, просто на листах бумаги, или на стенах, если не было под рукой бумаги. Я приведу несколько примеров этих изменений. Я писал, что внутри здания первого этажа, где располагались столовые, были, прямоугольные колонны. Зампред попросил нас чтобы мы выполнили фрагмент проектной облицовки. Она ему не понравилась ни формой, ни цветом, который был тёмным для помещения. Мы сделали несколько форм, прямоугольных, квадратных, и с выступами, ни одна из них, ему не понравилась. Мраморщик, сделал фрагмент круглой колонны, из узких полосок белого мрамора, который и был согласован. Когда мрамор отсутствовал, чтобы не бездельничать, мраморщик предложил, из остатков мрамора, сделать в углу столовой макет камина. Я согласовал с заказчиком этот камин, и он начал его делать. Примерно через две недели, камин был готов. Комиссия, которая проводила периодически осмотр всех работ в корпусе, обратила внимание на этот камин. Зампреду Совмина, камин понравился, он предложил сделать такой же в другом углу на что архитектор не давал своего согласия, тогда он предложил сделать из мрамора в другом углу большой аквариум. Это была большая головная боль, и чтобы уйти от этого, я попросил министра здравоохранения Саженина Ивана Андреевича, привести доводы, которые не разрешат в столовой устанавливать аквариум. Что он и сделал. А макет камина так и остался в углу столовой. Но у этого случая, есть продолжение. В ЦК, узнали об этом макете, меня вместе с мраморщиком, попросили приехать в зону отдыха ЦК, которая располагалась в городе, посмотреть возможность изготовления действующего камина. Мы посмотрели и дали согласие, что камин возможно соорудить. Через неделю необходимый материал и помощники были предоставлены, и мраморщик за две недели, собрал действующий камин с мраморной облицовкой, за что заказчик, выплатил ему довольно крупную сумму денег, за работу. Когда внутри корпуса, мраморные работы были закончены, предстояла облицевать мрамором внутри дворовой бассейн, который располагался над компрессорной, для остывания, технической воды, при помощи фонтана. Ёмкость фонтана была готова, изолирована, и испытана путём наполнения воды. Мраморщики, их было уже двое, приступили к облицовке, сначала дна, а затем и стен бассейна. По окончании облицовки, бассейн заполнили водой, для испытания. В компрессорной, которая была под бассейном, в двух местах, обнаружилась небольшая течь воды. Она происходила только через днище бассейна. Для ликвидации этой течи, мы покрыли все дно бассейна жидким стеклом, но это не помогло. Нам остался только один

способ, устранить течь путём насыщения места течи, расширяющимся цементом. Для этого мы наполнили бассейн водой, высыпали в неё несколько мешков цемента, и попросили 10 человек, взмутить эту смесь. Целых полчаса, рабочие барахтались в этой мутной воде. Утром мы спустились в компрессорную, и к нашей радости, течь прекратилась. Все мраморные работы в здании были выполнены, осталось облицевать ступеньки и два входа в здание серым гранитом. Этот гранит добывался и из него изготавливались полированные плиты, только на Украине. Министр строительных материалов, республики Таджикистан, на планёрке в Совмине, пообещал, что он договорится со своим коллегой в Украине, фамилия которого, была такой же, как и нашего, Шевченко. Он созвонился с ним, в Киеве, и тот попросил, чтобы ему на подпись принесли конкретный заказ. Заказ был быстро составлен, и повезти его в Киев поручили мне. Зампред Совмина, дал распоряжение в спец магазин, чтобы я выбрал для министра в Киеве, что-нибудь интересное из того, что выпускают в Таджикистане, я пришёл в этот магазин на территории Совмина, и выбрал несколько разных подарочных наборов красочно оформленных сухофруктов, орехов, шоколадных конфет, которые только начали выпускать в Таджикистане, назывались эти конфеты кайса в шоколаде. И ещё, я взял две килограммовых банки чёрный и красный икры, это для себя. А ещё я купил две бутылки сибирской водки, которой ещё не было в продаже в торговой сети. Когда мне назвали сумму, которую я должен оплатить, я был очень удивлён, так как она была низкой, примерно треть, от фактической стоимости в наших магазинах. Перед самой командировкой, я купил на рынке две больших и спелых Мирзочульских дыни, которые у нас назывались торпеды. Со всем этим, и заказом я улетел в Киев. Прилетев в Киев, в аэропорт Борисполь, я оставил все подарки в камере хранения, и налегке приехал в Киев. В Киеве из телефона автомата я позвонил в приемную секретарю министра Шевченко. Она назвала мне адрес, и через час я был в приемной министра. Секретарь, оказалась пожилой и приятной женщиной, ветераном войны. Она сказала мне, что сегодня утром министр улетел на отдых, в Карловы Вары. Предложила мне, встретиться в понедельник с первым замом министра. Так как уже был конец рабочего дня, она предложила два выходных дня провести у неё дома. Я удивился, но выбора у меня не было. Она вызвала служебную машину, и мы приехали к ней домой. Она жила одна в трёхкомнатной квартире, её дочка, в воскресенье к обеду, должна была прийти вместе с мужем к ней в гости. Я, предложил приготовить гостям таджикский плов. Ей очень понравилась эта идея. В субботу, я съездил в Борисполь, забрал все подарки, и преподнёс их не министру, а ей, она конечно была несказанно рада. Мы вместе с ней пошли в магазин, закупили все необходимые продукты для плова, который я должен был приготовить в воскресенье, к обеду. В воскресенье, в 7 утра, она разбудила меня, и предложила начать готовить плов, я спросил, почему так рано мы должны готовить плов. Она сказала, что один знакомый азербайджанец, однажды готовил ей плов. Рано утром он сложил все компоненты в кастрюлю и поставил эту кастрюлю на средний огонь в духовку, где он готовился больше 4 часов. Я сказал ей, что плов я могу приготовить за полтора часа. Она согласилась, я обследовал дыни, и обнаружил что одна из них оказалось помятой. Больше суток она не пролежит, поэтому, я предложил из неё сделать дынное варенье. Она сказала, что даже не слышала, что такое есть. К обеду, у меня был готов вкусный плов, дынное варенье и разные восточные сладости на десерт. Её дочка с мужем пришли к 2 часам дня, они оказались очень приятными молодыми людьми, примерно того же возраста, что и я. Принесли с собой бутылочку шампанского и водку. Мы провели вместе несколько часов, а уходя домой, они забрали полную сумку восточных сладостей и ещё тёплого плова. В понедельник, мы приехали в министерство, она провела меня к первому заму, я показал ему наш заказ, он сказал, что знает об этом, и окажет мне помощь, в этом вопросе. Секретарь, забронировала, для меня номер в гостинице интурист и водитель отвёз меня в эту гостиницу. Во вторник, мне дали все бумаги, по моему заказу, а секретарь, позвонила в карьер, и известила, что завтра к обеду я должен быть на карьере, где будут загружать вагон с

моим заказом. Когда я приехал на карьер, то оказалось, что такой же гранит они отгружают в Таджикистан, для памятника Садриддину Айни. Я отобрал из готовой партии плиты, которые нужны были мне для монтажа, их сложили в отдельный угол вагона, написали табличку, что этот заказ для Совмина, и вечером того же дня вагон был отправлен на железнодорожную станцию. Задача, которая передо мной стояла, я выполнил полностью. До конца командировки у меня оставалось ещё три дня, так как билеты были уже приобретены. Два дня я гулял по Киеву, даже два раза, ездил с немецкими туристами на экскурсии по городу, они говорили со мной на немецком языке, а я учил когда-то английский язык, но мы понимали друг друга, особенно когда в гостинице в одном из номеров, где проживали немцы, мы устроили сабантуй. В последний день я купил в магазине четыре киевских торта. Три из них киевские, такое название, а один назывался Верб. В Душанбе, меня встречали друзья, которые отвезли меня домой, я отдал им один киевский торт. Остальные торты, Лена распределила родственникам и нам. Это была самая чудесная командировка, в которой я был. Хотя, была командировка в Златоуст, родину чемпиона мира по шахматам Анатолия Карпова. Мне надо было разместить заказ на изготовление металлоконструкций на одном из заводов. Я прилетел в Челябинск, когда ранним утром, я вышел из самолёта, мне показалось, что я попал в кочегарку, такая загазованность воздуха была в Челябинске. На электричке, я приехал в Златоуст, согласовал заказ, отметил командировку, у меня было 5 свободных дней, созвонился с родственниками в Свердловске и на автобусе поехал в гости к ним. Когда мои мраморщики, закончили все работы в здании Совмина, я перевёл их на облицовку фасада здания мебельной фабрики, которая облицовывалась, ракушечником. Оказалось, что ракушечник, хоть он и мягкий, резать его алмазными пилами, было проблематично, так как внутри него попадались включения частиц, не уступающих по твёрдости алмазу. Так что пилили ракушечник в начале обычной пилой ножовкой, а затем остро заточенным концом напильника, с выравниванием наждаком торцов плит. Облицовка ракушечником, была намного легче, так как не требовалось идеально ровных торцов. А в здании Совмина, продолжались отделочные работы, и проблемы, не заканчивались, а множились. Первая проблема появилась у плиточников. К концу дня, облицевав стены чешской кафельной плиткой, утром мы обнаружили что эта плитка около сотни штук была снята со стены. Здание это, было на территории Совмина, и нашей охраны там не было, к обеду, нас известили, что задержан наш сотрудник, который в мешке переносил плитку. Оказалось это наш крановщик. Ему конечно грозило тюремное заключение, но наш начальник управления, пожалел его, заставил заплатить за эту плитку наличные деньги, написать заявление, задним числом, с тем его и отпустили, и он в тот же день уволился с работы. Вторая проблема появилась у маляров. Они покрасили одну стену, краской, которая была в проекте, и которую мы уже приобрели несколько тонн. Зампред, посмотрел результат, сказал, что она слишком блестит, а ему нужна матовая краска. Это была огромная проблема, в Госнабе такой краски не было. Мы вместе с малярами, стали искать рецепт такой краски и бригадир маляров Женя Алонзова, вспомнила старинный рецепт этой краски. Самое удивительное, что у нас получилось приготовить такую краску из существующей, дополнив её мелом, и хозяйственным мылом. Когда покрасили другую стену нашим составом, зампред был очень доволен, но он категорически запретил красить пульверизаторами. Только ручную валиками и кистью. Можете себе представить, как это было трудно, выкрасить несколько тысяч квадратных метров стен, высотой почти 4 метра, ручную. Однако, мы справились и с этой проблемой. Следующая проблема, возникла с устройством паркетных полов. По проекту все полы, были из паркетных щитов по лагам. Зампред сказал, что через некоторое время, они начнут скрипеть, поэтому мы должны были укладывать паркет, как в старину. Для этого мы пилили доски по 150 мм заливали горячий битум и втапливали в него, эти чурбаки, для создания чёрного пола. Это тоже была очень трудная и кропотливая работа, так как надо было сделать около тысячи квадратных метров паркетных полов. После покраски стен и потолков, плотники, приступили

к установке окон и дверей. Окна были деревянные из дубовой доски, которые, надо было предварительно покрывать лаком. Двери, изготавливал мебельный комбинат, из ясеневое шпона, и наливного лака. Коробки, были дубовые. Когда мы смонтировали все готовые двери, то оказалось, что на некоторых из них, были заметны пятна. Зампред, заставил прийти специалистов, вместе с управленческим аппаратом мебельного комбината, и несколько дней, они устраняли эти дефекты дверей. Окна были высокими и широкими. Обычно высота стёкол в окнах не превышает один метр 20 сантиметров, окна в Совмине, были высотой один метр 40 сантиметров. И толщиной не 3, а 4 миллиметра. Стеклольной фабрикой, где-то в России, изготовили специальные стекла по размерам окон. Это хорошо, что не надо было их резать, но они были такими тяжелыми, что вставлять их в окна надо было как минимум трём человекам. К тому же петли, не выдерживали тяжести створок. Пришлось вручную, ставить дополнительные навесы. На втором этаже нового корпуса, были кабинеты Председателя Совмина, его пяти замов. В кабинете председателя, и замов, была разная отделка, а к кабинету председателя примыкала ещё одна просторная комната, для отдыха. Во всех кабинетах, стены были облицованы панелями, но у каждого свой сорт дерева. Начиная от красного ясеня, и заканчивая светлой сосной. Когда кабинет председателя был готов, комиссия пришла оценить нашу работу, и его кабинет. Наш министр строительства, сказал один каламбур, который мне запомнился. Он сказал, что в старом кабинете, председатель сидит за столом довольно далеко, и посетитель пока доходит до него невольно сгибается в поклоне, а новый кабинет меньшего размера и зайдя в дверь, ты сразу видишь перед собой председателя, и подходя к нему не успеваешь согнуться. Но в остальном, кабинет понравился всем. Однажды, при обходе этажей, который совершал зампред, вместе с министрами, произошёл казус. После планерки, все расслабились и шли гуськом за зампредом. К тому времени паркетные полы были уже готовы, и чтобы их не царапали и не пачкали, они были укрыты опилками и стружкой. Зайдя в один из кабинетов, некоторые министры стали курить. Зампред, почувствовал запах дыма, и крикнул, кто разрешил здесь курить? Кругом дерево и опилки, если они загорятся сгорит все здание. Я был в конце этой кавалькады, и мне было интересно смотреть как министры зажимали в руку дымящие окурки сигарет, тушили их пальцами и засовывали в карманы. Наконец отделочные работы основного корпуса со второго по четвёртой этаж, были закончены. Оставалась отделка обеденного зала сотрудников, зала министров, и зала председателя Совмина. С обеденным залом председателя, была особая морока. Во-первых, он не хотел, чтобы стены облицовывали деревом, во-вторых, чтобы в столовой на полу лежал ковёр, ручной работы. Мы подготовили, вместе с архитектором различные интерьеры отделки стен, кроме проектных, а в самом конце повесили панель из натуральной кожи на поролоне. И этот вариант ему понравился больше всех, так что с отделкой стен вопрос был решен, осталось найти и привезти ковёр, перед установкой мебели. Ковёр выбрали, на складе Госснаба. Работники Госснаба расстелили этот ковёр, и быстро ушли, когда в эту столовую зашли женщины, чтобы навести там порядок, они с ужасом выскочили, так как в ковре, поселились тысячи блох. Пришлось вызывать сан инспекцию, чтобы избавиться от этих блох. И с этой проблемой мы справились. Я уже говорил, что в тот период, отделочники моего участка работали одновременно на трёх объектах. Однажды, министр строительства, во время планёрки спросил у меня как обстоят дела по отделке корпуса градирни, на котором был пожар. Зампред, услышал, что я работаю ещё и на этом объекте, сказал, что теперь понимает почему иногда работа в Совмине, организована не должным образом, и запретил мне заниматься другими объектами, кроме Совмина. Меня это очень обрадовало, так как на дорогу к тому объекту я ежедневно тратил почти 4 часа. Внутри, работы уже заканчивались, осталась отделка фасада. Председатель категорично сказал, чтобы отделка нового здания не должна отличаться от отделки старого. Старое здание было отделано штукатуркой под смыв, на смеси мраморной крошки, 2/3 розовой и одна треть белой на красном цементе. Где найти розовую крошку,

никто не знал, однажды, я ходил по городу и увидел, что новое здание КГБ республики, было облицовано розовым арктиским туфом. К тому же я узнал у строителей МВД, которые производили там облицовку, что у них остался, этот материал и его отходы. Но его запретили где-либо использовать, так как намечали им облицевать, строящиеся, напротив КГБ, здание МВД. Руководство Совмина моментально решило эту проблему, мы забрали все остатки этого материала, отвезли на дробилку, и нам изготовили крошку нужного размера, розового и белого цвета. Если бы я знал, что через год, мне придётся заниматься фасадом нового здания МВД, и решать проблемы нехватки Арктического туфа. Затем мы сделали несколько разных пропорций, дождались пока они высохнут сравнили со старой штукатуркой, и выбрали нужную пропорцию смеси. Это была не последняя проблема, строительства нового корпуса Совмина. Специалистов, умеющих делать такую штукатурку, в министерстве не было. Совершенно случайно при нашем разговоре, был бригадир подсобников, таджиков из сельской местности. Он пришёл ко мне, и сказал, что сможет своей бригадой это сделать месяца за два. Я не поверил ему, но мы решили посмотреть его работу. Он её сделал. Оказалось, он её делает по выходным. Это была последняя проблема этого строительства. Отделочные работы двух самых важных объектов, Совмина, и двух корпусов химкомбината, были закончены, акты сдачи подписаны, премии получены, и вдобавок ко всему, через два месяца, начальник отдела кадров министерства, с которым я уже был близко знаком, сказал, чтобы я выбрал себе квартиру во вновь выстроенном доме, который сдавался. Я прописал к себе отца, и получил трёхкомнатную квартиру, в хорошем районе, Рядом со школой и рынком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.